

ЧТО ТАКОЕ АНАФЕМА

А
Р
С

А З Ы П Р А В О С Л А В И Я

Азы православия

Сборник
Что такое анафема

ТД "Белый город"

2006

Сборник

Что такое анафема / Сборник — ТД "Белый город", 2006 — (Азы православия)

Часто мы слышим это страшное слово – анафема, – не задумываясь над его смыслом. Одни считают анафему отлучением от Церкви, другие – проклятием, подобным духовной смерти. Для чего же проповедующая любовь и милосердие Церковь произносит это жестокое слово? В этой книге собраны исторические и богословские труды о сущности анафемы и о возрождаемом ныне в богослужебной жизни чине анафематствования, совершаемом в первое воскресенье Великого поста – в Неделю Православия. В ней приводится мнение об анафеме святых Православной Церкви (свт. Иоанн Златоуст, свт. Игнатий (Брянчанинов), св. Иоанн Кронштадтский), современных богословов (диакон Андрей Кураев), а также определения Св. Синода и акты Архиерейских Соборов об отлучении от Церкви известных исторических лиц с древних времен и до настоящего дня. Надеемся, что книга поможет Вам понять это врачующее действие Святой Церкви, призванное оградить церковный народ от духовных болезней – ересей и расколов.

Содержание

Часть первая	6
Прот. К. Никольский[1]. Анафематствование (отлучение от Церкви), совершаемое в первую неделю Великого поста	6
Употребление анафемы в христианской Церкви до IX века	6
Составление чина Православия, добавления и изменения в нем, печатные и рукописные чины	11
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Что такое анафема

ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ

Святейшего Патриарха Московского

и всея Руси

АЛЕКСИЯ II

ИНФОРМАЦИОННАЯ ПОДДЕРЖКА:

Интернет-портал «Православная книга России»

www.pravkniga.ru

Часть первая История вопроса

Прот. К. Никольский¹. Анафематствование (отлучение от Церкви), совершаемое в первую неделю Великого поста

Употребление анафемы в христианской Церкви до IX века

Анафематствование – отлучение от Церкви, совершаемое в первую неделю Великого поста, – получило свое начало в IX столетии.

Отлучение было и ранее этого времени, но тогда оно не составляло богослужебного чина, совершалось не ежегодно, в известное, определенное время, а в разные дни и годы, смотря по обстоятельствам и нуждам Церкви². Основания же для отлучений, совершавшихся до IX столетия и затем произносимых в чине Православия, были одни и те же.

В христианской Церкви отлучение основывается на словах Господа нашего Иисуса Христа: *если и Церкви не послушает, то да будет он тебе, как язычник и мытарь* (Мф. 18, 17). Господь этими словами указал апостолам быть в таком же положении к непокорным, к неслушающим Церковь, в каком находились иудеи к язычникам и к мытарям. Последние у иудеев были в числе отлученных. Они не имели дозволения входить в синагоги и были лишены общения с иудеями даже в домашних делах. Подобно тому неслушающие Христову Церковь не должны были находиться в числе членов ее, считаться верными и братьями, быть в общении с ними; их удаляли от общества верных как людей чуждых, опасных.

Следуя наставлению Господа, апостолы отлучали недостойных людей от общества верных. Апостол Павел отлучил от Церкви, «предал сатане»³, коринфского кровосмесителя, имевшего вместо жены жену отца своего. Апостол, рассказывая о нем коринфянам, говорил об отлучении как об известном наказании людей, виновных в больших преступлениях, и указывал, кроме человека, виновного в кровосмешении, и на других нечестивцев, подлежащих отлучению⁴.

Апостол не запрещал иметь общение с внешними, с бывшими вне Христовой Церкви, т. е. с язычниками, которые были и блудниками, и лихоимцами и погрязали в других пороках. *Иначе*, – говорит он, – *надлежало бы вам выйти из мира сего... Ибо что мне судить и внешних?.. Внешних же судит Бог* (1 Кор. 5, 10, 12–13). Отлучение таких не служило к

---

¹ Константин Никольский (1824–1910) – протоиерей, ученый-литургист, доктор церковной истории, автор многих работ, посвященных истории Церкви, богослужебным книгам, службам Русской Церкви. Его работа «Анафематствование (отлучение от церкви), совершаемое в первую неделю Великого поста» выдержала много изданий. Текст печатается с небольшими сокращениями по изданию: Никольский К.Т. Анафематствование (отлучения от церкви), совершаемое в первую неделю Великого поста. Историческое исследование о чине православия. – СПб., 1879.

² Отлучение было и в ветхозаветной Церкви. В христианской оно появилось и продолжалось независимо от ветхозаветной, на своих началах и основаниях.

³ Выражение апостола *передать сатане в измождение плоти* (1 Кор. 5, 5) означало то же, что и отлучение от Церкви, при котором отлученный лишался благодатных даров ее и вследствие этого делался добычей дьявола, был объят душевной скорбью и даже телесными болезнями.

⁴ *Я писал вам в послании*, – читаем у апостола Павла, – *не сообщаться с блудниками; Впрочем не вообще с блудниками мира сего* (т. е. с язычниками)... *Но я писал вам не сообщаться с тем, кто, называясь братом, остается блудником, или лихоимцем, или идолослужителем, или злоречивым, или пьяницею, или хищником; с таким даже и не есть вместе... Итак, извергните развращенного из среды вас* (1 Кор. 5, 9–10, 11, 13).

исправлению их. Но отлучение верных приносило им пользу. Так, оно привело коринфского нечестивца к раскаянию во грехе и исправлению. Он, пробыв несколько времени в состоянии отлучения, снова был соединен с Церковью. Упомянутого коринфянина апостол Павел предал сатане за дурную порочную жизнь, но он тому же подверг и за ложное, нечестивое учение. В Послании к Тимофею апостол, завещая ему иметь веру и добрую совесть, писал, что *некоторые отвергнув* (веру и добрую совесть, – *Прим. ред.*), *потерпели кораблекрушение в вере; таковы Именей и Александр, которых я предал сатане, чтобы они научились не богохульствовать* (1 Тим. 1, 19–20).

По примеру апостолов совершалось отлучение в первенствующей христианской Церкви. В ней к числу отлучаемых принадлежали так называемые кающиеся, лишаемые общения Таинств и присутствия при совершении их, которые были обязаны выходить из церкви, когда наступало время совершения Таинств, находиться у дверей храма и просить, чтобы верные молились о них. Но отлученные кающиеся не считались находящимися вне Церкви, они не именовались внешними. Связь между ними и верующими не была вполне прервана. Верные были в некотором общении с ними. С одной стороны, отлучаемые выражали любовь и покорность Церкви, исполняли налагаемые на них обязанности кающихся. С другой стороны, верные не отказывались иметь некоторого общения с ними; сострадая им, они вздыхали с ними. Церковь, как добрая мать, плакала с ними и, по выражению святого Амвросия, старалась омыть их грехи своими слезами. Поэтому, хотя они были отлучены⁵, но не считались находящимися вне Церкви и общества христиан.

Иного рода было отлучение от Церкви еретиков и преступников, упорных и мятежных, которые не имели ни послушания, ни покорности, ни любви к Церкви, не хотели иметь единения с ней, которые отказывались обратиться к истине, переменить свою жизнь и покаяться в своих поступках. Церковь не желала быть с такими людьми в общении. Их она считала язычниками, как и лиц, не принадлежащих к телу ее. Она лишала их Таинств, участия в молитвах, других действиях внешнего богослужения и всех знаков любви и единения, которых они, со своей стороны, сами не выражали верным членам Церкви. Святая Церковь извергала их от себя и указывала всем верным избегать и бояться их⁶.

Двоякого рода отлучения в Церкви (одно – принадлежащее к покаянию церковному, другое – совершенное отлучение от Церкви) именовались разными названиями. Первое называлось врачебным отлучением, а второе – смертным. Первое обозначалось временным, малым отлучением, малой казнью, малым наказанием, последнее – вечным, великим отлучением, анафемой, анафематствованием⁷.

⁵ Это отлучение было или постоянное (впадшим после крещения в идолослужение, в особый вид блуда, в убийство), или временное в жизни. Во всяком случае, оно принадлежало к покаянию.

⁶ Удаляться от общения с отлученным Святая Церковь внушала верным по совету апостолов. Святой апостол Иоанн во Втором Послании писал: *Всякий, престаупающий учение Христово и не пребывающий в нем, не имеет Бога; пребывающий в учении Христовом имеет и Отца и Сына. Кто приходит к вам и не приносит сего учения, того не принимайте в дом и не приветствуйте его* (2 Ин. 1, 9-10).

⁷ Слово ἀνάθεμα, ἀνάθημα [от ἀνατίθημι] (отделяю, вверх полагаю) употреблялось еще древними греческими писателями и означало вещи, отделенные от обычных житейских вещей, посвященные Богу, то же, что дар, жертва Богу. Собственно, это означало то, что повешено в храмах как дар по обещанию и посвящено Богу. В подобном значении употреблено слово ἀνατίθημα у евангелиста Луки: *некоторые говорили о храме, что он украшен дорогими камнями и вкладами* (ἀνατίθημασιν) (Лк. 21, 5). Посему вещь-анафема чужда обыкновенному употреблению. Отсюда человек-анафема чужд человеческому обществу. Между ним и обществом нет общения, связи. Блж. Феодорит говорит в изъяснении на Послание к Римлянам (Рим. 9, 3): «Анафема имеет двоякое значение; ибо и то, что Богу посвящено, именуется анафемой, и то, что от Него отчуждено, имеет то же название. И божественный Павел учил в Послании к Юэринфянам: *кто не любит Господа Иисуса Христа, анафема* (1 Кор. 16, 22), но прежде сего нас учит общее словоупотребление. Ибо анафемами зовем предложенное Богу». Еще яснее он же в изъяснении 13-й главы пророка Исаии говорит: «Анафему Божественные словеса употребляют, как о том, что особенно свято и посвящено Богу; так и о том, что особенно нечисто и скверно. Ибо анафемой мы называем как то, что приносится Богу, так и тех, которые за некоторые преступления изгоняются из Церкви». В Священном Писании Ветхого Завета слово анафема (ἀνάθεμα) означало полученное от Бога и от людей, освященных Богу. Отлученное от Бога принадлежало злomu,

Слово *анафема* более и чаще других наименований обозначало великое отлучение и вошло в чин Православия. Оно находится в священных книгах Нового Завета. Апостол Павел употребил слово анафема в смысле отлучения, когда выражал любовь свою к верующим. Он писал: *я желал бы сам быть отлученным от Христа за братьев моих, родных мне по плоти* (Рим. 9, 3), т. е. он желал бы по любви к своим братьям сам быть лишенным всех благ временных и вечных, каких сподобляется человек, соединенный со Христом, готов был устранить себя от всего того, что получено людьми через искупление Господа. Отлучение с именем *анафема* произнес апостол Павел тем, которые не так учили, как они были научены Господом. Он писал к галатам: *если бы даже мы или Ангел с неба стал благовествовать вам не то, что мы благовествовали вам, да будет анафема* (ανα-θεα εοιш) (Гал. 1, 8). Слово *анафема* употреблено апостолом и в том случае, когда он, говоря об отлучении, предавал дело суду Божию. *Кто не любит Господа Иисуса Христа, анафема, маран-афа*⁸ (ἴτω ἀνάθεμα μαρανᾰθη) (1 Кор. 16, 22), т. е. да будет отлучен до пришествия Господа.

Слово *анафема* в Новом Завете выражало также зло, несчастья, проклятия. В Апокалипсисе говорится о Царствии небесном, что там будет одно благо. *И ничего уже не будет проклятого; но престол Бога и Агнца будет в нем* (Откр. 22, 3). В первенствующей христианской Церкви употреблялось слово *анафема* для выражения отлучения от нее. Анафема была произнесена еретикам на Гангрском Соборе, бывшем около 340 года. Но она возглашалась не всем еретикам и противникам Церкви.

В апостольский век было много еретиков и нечестивцев, но из истории апостолов и из писаний их не видим многих отлученных от Церкви, сравнительно с числом заблудившихся. Апостол Павел своим примером показал, что он употреблял отлучение как последнюю строгость к вразумлению виновных, когда к исправлению их испытал все средства⁹ и когда провидел пользу, благо от отлучения и для отлучаемого, и для Церкви. Он предавал сатане тогда, когда видел, что через то дух спасется (Ср. 1 Кор. 5, 5).

и отсюда, оно было проклято. Семьдесят толковников употребляли слово ἀνάθεμα, а при переводе с еврейского «херем», что значит: убить, разрушить, погубить, истребить. В этом смысле семьдесятю толковниками в 21-й главе книги Чисел, в стихах 2–3 сказано, что города ханаанские, которые были преданы израильтянам для разрушения, были анафематствованы (Чис. 21, 2–3). В книге Иисуса Навина в 6-й главе, стихе 16, сказано, что, как сам город, так и все, что в нем, – анафема Господу, то есть, что он будет разрушен. В 4-й книге Царств (4 Цар. 19, 11) сказано, что страна, разрушенная ассирийским царем, была анафематствована. В 1-й книге Маккавеев (1 Мак. 5, 5) сказано, что Иуда Маккавей анафематствовал идумеев и сжег их укрепления, т. е. вполне разрушил их страну.)

⁸ Слово *маран-афа* не встречается ни в какой древней форме отлучения. В «Руководстве для сельских пастырей» есть такая заметка о слове *маран-афа*: «Славянские переводчики Нового Завета в словах маран-афа признают, согласно со всеми толковниками, сирский глас, то есть слова языка сирского, а не еврейского или греческого, и переводят не совсем точно по-славянски: «Господь наш прииде». Иначе русские переводчики апостольских посланий переводят это сирское выражение. Соединяя его с предшествующим ему словом апостола *анафема* (1 Кор. 16, 22), которое они в тексте оставляют без перевода (славянские же переводят выражением: «да будет проклят»), в подстрочной выноске они делают такой перевод словам анафема – маран-афа: «да будет отлучен до пришествия Господа». Не оспаривая такого перевода и вместе истолкования, не излишне знать, что, по мнению большинства толковников, эти слова нужно переводить: «Господь грядет», и признавать слово маран-афа таинственным лозунгом, по которому христиане узнавали бы друг друга и вместе с тем взаимно ободряли и утешали себя среди бедствий времени (ср. Откр. 22, 20). Если же апостол Павел «употребил маран-афа вслед за словом анафема, то, по мнению одних толковников, для того, чтобы указать на будущее пришествие Христова на суд, когда в действительности исполнятся слова: *анафема да будет*; по мнению же других, употребил оное, смиряя величавость коринфян, гордившихся даром слова, и научая, что потребна не ученость, но вера» (блж. Феодорит)» (Руководство для сельских пастырей, 1871 г., № 28).

⁹ Он писал во Втором Послании к Коринфянам: *Я опасаясь, чтобы мне, по пришествии моем, не найти вас такими, какими не желаю... чтобы не оплакивать мне многих, которые согрешили прежде и не покаются в нечистоте, в блудодеянии и непотребстве, какое делали* (2 Кор. 12, 20–21). Апостол предполагал прийти к ним в третий раз и осудить по закону. Он писал: *При устах двух или трех свидетелей будет твердо всякое слово. Я предварял и предваряю, как бы находясь у вас во второй раз, и теперь, отсутствуя, пишу прежде согрешившим и всем прочим, что, когда опять приду, не пощажу* (2 Кор. 13, 1–2). Свт. Иоанн Златоуст при объяснении этих слов говорит, что апостол Павел был скор и быстр на угрозы, но медленен и не поспешен на наказания. Он не наказал их, хотя они были упорны; он дал им третье увещание и объявил им, что придет в третий раз и что он не простит им (Иоанн Златоуст, свт. Беседа 29 на Второе Послание к Коринфянам).

О нежелании святого апостола Павла произносить анафему святитель Иоанн Златоуст говорит устами самого Павла: *Ныне радуюсь... за вас и восполняю недостаток в плоти моей скорбей Христовых за Тело Его, которое есть Церковь* (Кол. 1, 24); еще: *я желал бы сам быть отлученным от Христа за братьев моих, родных мне по плоти* (Рим. 9, 3); и: *Кто изнемогает, с кем бы и я не изнемогал?* (2 Кор. 11, 29). Имея такую любовь, он никому не причинил насилия, никому не нанес анафемы, иначе не привлек бы ко Христу столько народов и целые города. Но совершил то смиряясь, претерпевая удары, заушения¹⁰, посмеяние от всех, снисходя, прося, умоляя. Так, когда он пришел к афинянам и нашел их всех преданных идолопоклонству, то не стал укорять их, говоря: «Безбожники вы и великие нечестивцы!». Не сказал: «Вы всё почитаете за бога, одного только Бога отвергаете, Владыку и Творца всем». И что же? ... *Проходя, – говорит он, – и осматривая ваши святыни, я нашел и жертвенник, на котором написано: «неведомому Богу». Сего-то, Которого вы, не зная, чтите, я проповедую вам* (Деян. 17, 23). – О, чудо! О, отеческое сердце! Назвал богопочтительными эллинов – идолопоклонников, нечестивых. Почему? Потому что они, как благочестивые, совершали свое служение, думая, что они чтут Бога, так как были уверены в том.

По примеру апостолов в Христовой Церкви произносилось анафематствование людям заблудшим тогда, когда для пресечения и уменьшения зла, распространяемого ими, найдено было необходимым употребить строгое это наказание, притом после того, как было употреблено все для возвращения заблудших лиц на добрый путь: и кроткий голос увещания, и угрозы, и разные наказания. Для привлечения их на путь истины, для того, чтобы сделать возвращение их в лоно Церкви удобным, даже смягчалась строгость законов. На Соборах бывала объявляема снисходительность к еретикам и раскольникам, возвращавшимся к Церкви. На них иногда даже не налагали наказания. Им сохраняли для блага мира их звания, сан, иногда епископское достоинство¹¹. И только после всех убеждений, после того, как увещаемые оставались упорными и нераскаянными, Святая Церковь анафематствовала их, хотя делала это со скорбью для себя. Святой Амвросий Медиоланский (IV в.) говорит, что со скорбью отрезают часть тела, которая сгнила. О ней рассуждают долгое время прежде и употребляют все, что может служить средством к исцелению. Но, если врач при всем своем искусстве не может достигнуть цели, тогда отрезают. Таково должно быть старание епископа, он должен желать вылечить тех, душа которых больна, отнять язвы, которые образуются, не отрезая части. И, наконец, если отчаивается вылечить иначе зло, он с печалью отрезает часть.

Отлучение совершалось всегда служителями Церкви. Право отлучать, власть вязать и решить Господь Иисус Христос дал апостолам и их преемникам – пастырям Церкви (Ср. Ин. 20, 23). Миряне, хотя бы и знали об известном человеке, что он еретик, виновен в преступлении, заслуживающем отлучения, не имели права лишать его общения с Церковью, а могли только, следуя наставлению апостолов, сами удаляться от него, не иметь общения с ним.

И цари, как не облеченные саном священства, не имели права сами своею властью отлучать от Церкви и принимать в соединение с ней.

Несмотря на то, они как блюстители порядка и спокойствия государственного и церковного, как защитники угнетаемых и охранители терпящих насилия, обиды, несправедливости, не превышая своей власти, издавали законы, относящиеся до церковного отлучения. Законами они охраняли невинных людей от притеснений и оскорблений, наносимых несправедливым отлучением. Так, император Юстиниан запретил епископам и священникам отлучать кого бы

---

¹⁰ Пошечины.

¹¹ Например, Первый Никейский Собор (325 г.) оказал милость мелетийцам. Он оставил епископам их звание. То же снисхождение этот Собор оказал и новацианам. Епископы, бывшие в общении с арианами, не только были приняты в общение с Церковью без всякого наказания, но и оставлены в звании епископском. Точно так же в Африке дозволено было епископам-донатистам, если они откажутся от своих заблуждений, оставаться в епископском достоинстве. Так же было поступлено и на Втором Никейском Соборе с епископами, впадшими в иконоборческую ересь и раскаявшимися.

то ни было, не объявив причины, по которой тот должен быть отлучен на основании церковных правил. По отлучении кого-либо не на каноническом основании и оправдании его высшей духовной властью и по допущении его к соединению с Церковью несправедливо отлучивший должен был, по приказанию Юстиниана, тою же высшей духовной властью сам быть отлучен от Церкви, чтобы самому понести по справедливости то наказание, которое заставил невинно терпеть другого. Такого рода узаконения царей согласовались с церковными правилами и давались как содействие со стороны гражданской власти для власти духовной. В четвертом правиле Седьмого Вселенского Собора сказано подобное изложенному в царском узаконении: «Если усмотрено будет, что кто-либо ради истязания злата или иного чего, или по некоей своей страсти возбраняет служение и отлучает кого-либо из своих клириков, или заключает честный храм, да не будет в нем Божией службы; таковой и на бесчувственные предметы устремляя свое неистовство, поистине есть бесчувствен и должен быть подвержен тому, чему подвергал другого, и обратится болезнь его на главу его, яко преступника заповеди Божией и апостольских постановлений»¹².

Подобные узаконения об отлучении были издаваемы и в Русской Церкви.

В Духовном Регламенте, составленном по повелению императора Петра Великого, находится несколько узаконений касательно отлучений.

Там внушается епископу, чтобы он не был дерзок и скор, но был долготерпелив и рассудителен в употреблении власти своей связательной, то есть в отлучении и анафеме¹³. *Господь дал нам [власть сию] к созиданию, а не к расстройству*, – говорит апостол (2 Кор. 10, 8). И намерение того же учителя народов было *передать* коринфянина, явно грешника, *сатане во измождение плоти, чтобы дух был спасен* (1 Кор. 5, 5). Цари, принимая участие в издании законоположений об отлучении, имели иногда, как увидим далее, влияние и на самый состав чина Православия, в котором изрекалось отлучение.

Отлучение совершалось апостолами в обществе верных. Так был отлучен коринфский нечестивец. Апостол отлучил его своей властью (ср. 1 Кор. 5, 5), но требовал, чтобы отлучение совершилось в собрании верных, и писал, что оно должно быть во имя Господа нашего Иисуса Христа, силою Его (ср. 1 Кор. 5, 4). После апостолов в первенствующей Церкви отлучение совершалось епископами вместе с пресвитерами и производилось в собрании верных.

Великое отлучение – анафематствование – совершалось главным образом на Соборах: Вселенских и Поместных. Согласно древнему обычаю, по которому суд и отлучение от Церкви совершал епископ вместе с клиром и производил его в общем собрании христиан, в чиноположениях Православия указывается производить отлучение в общем собрании верных и в присутствии собрания иереев.

---

¹² В истории Церкви до Седьмого Вселенского Собора представляется немало примеров, что неправильно отлучающие подвергались сами осуждению и принуждаемы были принимать в общение с Церковью отлученных ими. Довольно указать на св. Иринея, который осудил Виктора, папу Римского, за то, что тот произнес анафему на лиц, неодинаково с Римскою Церковью праздновавших праздник Пасхи. Св. Ириней убедил его принять отлученных в общение с Церковью (Евсевий. История Церкви. К4. 5, гл. 24). В Западной Церкви, где отлучения были особенно часты, было много злоупотреблений ими. Это порицали многие. Например, Петр Дамиан в письме к папе Александру убеждал его удерживаться от частого произнесения анафемы. Он писал, что «произнесение анафемы почти во всех декретах принадлежит к делам, требующим исправления. В какую погибель это ввергает души в отношении к их спасению? Какой случай к падению, какой скользкий путь, какая опасная пропасть? Справедливость требует, чтобы большему наказанию подвергся тот, кто совершает великий грех, нежели тот, кто совершает малый. Здесь же великие и малые грешники подвергаются одному и тому же наказанию. Часто человек налагает другому наказание, которое Бог не налагает на нарушителей Его заповедей. Иисус Христос, сказав: «Кто любит отца или мать более Меня», – не сказал, что он будет предан анафеме, или проклятию, но только: «Меня не достоин». Он сказал в законе: око за око, зуб за зуб, рана за рану, обжог за обжог, но не выгонял тотчас всех виновных из синагоги и не проклинал. Не все грехи равны, как думают стоики, безразлично наказывая их одинаковым образом. Должно наказание соразмерять с преступлением. Св. Григорий и другие папы доставили честь престолу папскому соблюдением этого обычая в своих декретах. Они произносили анафему только в конце формулы веры» (Petrus Damiani. Lib. I. Epistolarum. Epist. 12 ad Alexandrum Pontificem).

¹³ Духовный Регламент. О епископах, 16.

Составление чина Православия, добавления и изменения в нем, печатные и рукописные чины

В первоначальной Христовой Церкви отлучение происходило без всяких особых обрядов. Оно совершалось, так сказать, самым делом. Епископ с клиром или Собор составлял определение, которым отлучал от Церкви известное лицо и об этом сообщал другим Церквям, т. е. епископам, клиру и мирянам, чтобы и они не допускали отлученного до богослужения и Таинств и не имели общения с ним и в житейском быту. Затем исключали отлученного из диптихов и по смерти его лишали погребения по христианскому обряду. На Вселенских Соборах отлучение совершалось особым, хотя и кратким, но торжественным обрядом. Там в общем собрании членов произносилась анафема отлученным. На Седьмом Вселенском Соборе на заседаниях совершилось отлучение – анафематствование – с некоторыми особенностями. На середину собрания были вынесены св. иконы, и присутствующие на Соборе лобызали их; затем воздали благодарение Богу за торжество Церкви над еретиками, выразили свое послушание Церкви и произнесли исповедание веры¹⁴. После того возгласили анафематствование еретикам¹⁵ и многолетие царствующим лицам – покровителям Церкви, а отшедшим из мира поборникам Православия – вечную память. Такой, так сказать, естественный ход мыслей и воззваний отцов Седьмого Вселенского Собора, исторгшихся как бы сами собою из уст их по тщательном исследовании ими предмета об иконопочитании, потом послужил основанием для составления богослужебного чина Православия. В чине Православия при всех его изменениях в разные времена указывалось: 1) выносить для поклонения и целования иконы на середину храма или вне его, если чин совершается не в храме; 2) возносить благодарение Богу за торжество Церкви над ересями; 3) изъявлять послушание Церкви и произносить исповедание истинной веры; 4) еретикам произносить анафему; 5) защитникам и покровителям Церкви: живым – возглашать многолетие, а умершим – вечную память.

Составление и совершение чина Православия последовало после Седьмого Вселенского Собора, собравшегося в 785 году, но не вскоре после него. Ересь не угасла тотчас после Собора; она много еще бед причинила верующим, особенно при императоре Льве Армянине. По смерти императора-иконоборца Феофила супруга его, императрица Феодора, созвала Собор 18 февраля 842 года для восстановления иконопочитания. На Соборе все было установлено для его утверждения. Определено было удалить от Церкви епископов и священников, не желавших отказаться от ереси, и заменить их истинно верующими; самое восстановление почитания икон совершить при торжественном богослужении в соединении с крестным ходом по улицам Константинополя; наконец, для вразумления верующих беречься ереси иконоборческой (Синаксарь в Триоди Постной) постановлено было совершать ежегодно чин Православия. Для празднования восстановления почитания икон избран был первый воскресный день Великого поста. В тот день Патриарх Константинопольский Мефодий собрался со всеми епископами, пресвитерами и прочим духовенством, с исповедниками и со всеми, бывшими на Соборе, в храме св. Софии. Туда прибыла императрица Феодора со своим сыном и со всем двором. Оттуда все они при множестве народа шествовали с крестным ходом, с иконами, с возженными све-

---

¹⁴ Святой Собор произносил трижды, говоря каждый стих отдельно: «Учение богоглаголивых отцов исправило нас. Почерпая из них, мы напились истины. Следуя им, мы прогнали ложь. Будучи научены ими, мы лобызали честные иконы. Будучи руководимы ими, мы по достоинству воздаем им поклонение. Отцы проповедают; мы, послушные чада, пред лицом Матери хвалимся преданием Кафолической Церкви. Веруя во Единого Бога Отца в Троице воспеваемого, мы лобызали честные иконы. Думающие не так пусть будут далеко изгнаны из Церкви» (V деяние Седьмого Вселенского Собора).

¹⁵ «Мы, – говорили отцы Седьмого Собора в V деянии, – повинемся древнему законоположению Церкви. ► Мы сохраняем постановления отцов. Прибавляющих или убавляющих что-либо мы анафематствуем. Мы принимаем честные иконы. Мы анафематствуем привходящее нововведение обличителей христиан. Держащихся иного исповедания подвергаем анафеме» и т. д.

чами в центр города. Во время шествия совершалось пение церковных песен. Потом отслужили литургию. Во время крестного хода и во время литургии иконы были поставлены на возвышении для прославления их. Тот день наименован был днем Православия, потому что при восстановлении иконопочитания не только восстановлено было внешнее почитание икон, но и утверждены догматы веры, которые, как далее увидим, ересь иконоборческая стремилась попортить.

Первоначальным составителем чина Православия считается Патриарх Константинопольский Мефодий († 847). Преосвященный Филарет Черниговский говорит, что Патриарх Константинопольский Мефодий написал чин Православия, или Торжества Православия, который он имел утешение совершить в первый раз после долгих страданий Церкви и своих собственных¹⁶. Преосвященный не указал, на чем он основал свое свидетельство. Действительно, при Патриархе Мефодии в первый раз был совершен упомянутый чин. Праздник в честь восстановления почитания икон и в память Второго Никейского Собора (785 г.) установлен этим Патриархом. Но касательно самого чина точнее было бы сказать, что он составлен, а не написан Мефодием, ибо главное в этом чине написано не Мефодием. Так, не ему принадлежат: 1) канон при шествии к месту совершения чина; 2) анафематствования иконоборцам. Мефодий написанное другими собрал вместе и привел в известный порядок, присоединив к тому и нечто свое собственное, именно: предисловие Синодика с изложением догматов, защитникам икон живым – многолетие, а умершим – вечную память.

Впоследствии возникшие еретические учения были осуждены Церковью, и анафематствования им, произнесенные ею, внесены были и в чин Православия. В греческом чине заключались анафематствования: неправо объясняющим слова «Приносяй и Приносимый», учению Итала и последователям его, неправо объясняющим слова «Отец Мой более Меня», Константину Булгарису, Варлааму, Акиндину и их последователям.

В Россию чин Православия перешел из Греции вскоре по водворении в ней христианства, по получении полного круга богослужебных книг. В XII столетии на Руси совершалось проклятие по Синодику. Новгородский князь Всеволод в грамоте, данной Новгороду около 1135 года, между прочим, писал, что он послал Синодик святой Софии, по которому должно было проклинать собором. Митрополит Киприан послал псковскому духовенству (1392–1395 гг.) с другими книгами «Синодик правый, который читали в Царьграде в Софии святой, патриархи...». «А Синодик, – писал он, – есмь послал к вам правый царегородский, по чему и мы здесь поминаяем или еретиков проклинаяем»¹⁷. Тот же митрополит Киприан указал в первую неделю Великого поста («сборованья»), когда читается Синодик, литургию служить не св. Василия

Великого, а святитель Иоанна Златоуст: «Что мя есте вопрошили о службах Великого Василия, буди же вам ведомо: служба Великого Василия починается вторыя недели поста, а в неделю сыропустную Златоустова служба, такоже и в неделю сборованья, занеже на сбор Синодик чтется, того дея Златоустова служба»¹⁸.

В России чин Православия первоначально совершался в том виде, как он был принят из Греции. Затем прибавления, внесенные в греческий чин в XII, XIII и XIV столетиях, вошли и в славянский чин. В нем встречаем анафематствования неправо объясняющим слова: «Приносяй и Приносимый», учению Иоанна Итала, неправо объясняющим слова Спасителя: *Отец Мой более Меня* (Ин. 14, 28), учению Константина Булгариса, учению Варлаама и Акиндина. Чин Православия, заключающий в себе эти анафематствования, имевшие значение во времена более древние и потерявшие его в позднейшие, и затем исключенные из этого чина, можно

---

¹⁶ Ист. обоз. песнопевцев. Изд. 2. С. 333.

¹⁷ Акты исторические. Т. 1. № 8.

¹⁸ Там же. Т. 1. № 9. С. 19.

почитать самым древним славянским чином Православия на Руси. Он впоследствии – в XVII веке – был напечатан в Постных Триодях.

Как чин Православия Постных Триодей, так равно и сами Триоди, содержащие его, напечатанные в Киеве и в Москве, были разных переводов, хотя Триоди, как показывает содержание их, переводились с одних и тех же греческих книг. Иной перевод был киевский, иной московский. Таковы чины Православия Триоди постной, изданной в Киеве в 1640 и 1648 годах, и Триоди, изданной в Москве в 1656 году. Печатание чина Православия в славянских Триодях прекратилось в XVIII веке. Духовенство московского Успенского собора, прося Святейший Синод в 1749 году об исправлении письменного чина Православия, между прочим, писало, что «в Триодях нынешних выходов того чина не положено»¹⁹.

До внесения чина Православия в славянские Постные Триоди он излагался в особой книжке, что видно из сказания митрополита Киприана о послании им в Псков Синодика. То же доказывается и самими Постными Триодями.

В библиотеке Святейшего Синода находится много рукописных Постных Триодей XIV, XV и XVI веков, и в них нет чина Православия. В них в последовании на первую неделю Великого поста заключается только служба празднованию восстановления почитания святых икон. И впоследствии, когда чин Православия стал печататься в Постных Триодях, существовали в употреблении отдельные рукописные чины, так что одновременно в одних епархиях совершали чин Православия по Постной (печатной) Триоди, в других – по рукописным чинам. Это ясно оказалось из донесения архиереев в Святейший Синод в 1765 и 1766 годах, когда они, по требованию Синода, доносили ему, по каким чинам – рукописным или печатным – они совершали чин Православия, и присылали в Святейший Синод те самые чины. Одни архиереи рапортовали, что совершали по Постной Триоди, а другие – по рукописным чинам.

Доселе известны рукописные чины Православия только XV, XVI, XVII и XVIII веков. Сходные по содержанию чины мы будем рассматривать вместе.

К XV веку относят чин, находящийся в Московской Синодальной библиотеке, в так называемой Троицкой книге²⁰. Снегирев описывает сборник и содержащийся в нем чин таким образом: «в числе харатейных²¹ славяно-русских рукописей патриаршей библиотеки находится, так называемая, Троицкая книга, потому что на передней доске ее переплета изображена Пресвятая Троица. Она писана уставом в XIV и XVII веках, в десь²². Это сборник, содержащий в себе разные статьи, между прочим имена царя Иоанна Васильевича и сына его, Иоанна Иоанновича, последнего всероссийского митрополита Дионисия. Имя царя Михаила Феодоровича вписано позднейшим почерком. Московские святители: Петр, Алексей, Иона, Фотий и Феогност названы новыми чудотворцами. К числу еретиков, бывших в Греко-Восточной Церкви, присоединены «новые еретицы», не веровавшие в Господа нашего Иисуса Христа, Сына Божия, и Пречистую Богородицу и похулившие семь Соборов святых отцов: Кассиан, архимандрит Юрьева монастыря, Ивашка Максимов, Некрас Рукавов, Волк Курицын, Митя Коноплев и их ересеначальники»²³. Снегирев, хотя относит чин этот к XIV веку или к началу XV, но, выписывая анафематствования жидовствующим, осужденным на Соборе 1504 года, тем самым указывает, что чин принадлежит времени позднему, нежели началу XV века, или что в этот чин вошли прибавления после XV века. Необъяснимо, почему в этом чине не упомянуты жидовствующие, преданные анафеме Собором 1490 года, упоминаемые в иных чинах Православия.

---

¹⁹ Дело архива Св. Синода. 1747 г., апрель 27, № 20.

²⁰ Под № 667, по указателю Синодальной библиотеки преосвященного Саввы.

²¹ Харатейный – в старину официальные и др. документы, грамоты, и тому подобное, особенно писанные на пергаменте.

²² Десь – торговая мера бумаги, равная 24 листам.

²³ Снегирев И.М. Неделя Православия. Правосл. обозр. 1865 г., февраль.

Троицкая книга пользовалась особым почитанием. При совершении чина Православия ее лобызали. В Чиновнике Патриарха Иоакима 1675 года сказано, что по совершении чинопоследования соборной недели «протодиакон возьмет книгу соборного деяния, на ней же написан образ Живоначальной Троицы, и Святейший Патриарх целует соборное деяние»²⁴.

После требования Святейшим Синодом в 1766 году чинов Православия из всех епархий для рассмотрения их Троицкая книга была прислана в Синод из московского Успенского собора. В описи его она так была обозначена: Синодик писан на пергаменте, «оболочен» красным бархатом, на верхней доске написан образ Пресвятой Троицы, по полям – оклад и венцы серебряные и гладкие золоченые, застежки бархатные, петли серебряные золоченые²⁵.

По миновании надобности в Троицкой книге она в 1769 году, 22 декабря, отослана была из Синода в Москву, но не в Успенский собор, а в Синодальную библиотеку с тем, чтобы книга была записана вместе с другими книгами в реестре (там же). В 1771 году, 6 февраля, по приказанию Святейшего Синода была списана в московской Синодальной конторе точная копия с Синодика и прислана в Синод. Здесь она была отдана для хранения в Синодальный архив, и с нее снята новая копия, которая вручена была члену Св. Синода преосвященному Гавриилу, архиепископу Санкт-Петербургскому, для доставления ее камер-юнкеру князю Щербатову (там же).

Чин Православия, находящийся в Троицкой книге, начинается таким заглавием: «Заповедь святого и великого всей вселенной Никейского Седьмого Собора. Благослови, Владыка». Чин содержит в себе только синодик, заключающийся в печатных Постных Триодях. Он не имеет ни последования молебного пения, ни канона его; синодик содержит предисловие и анафематствования, находящиеся в Триодях. Анафематствования – сперва иконоборцам: Анастасию, Константину, Никите и т. д., затем еретикам: Геронтию и Константину Булгарису, затем снова иконоборцам. Но опущены вовсе анафематствования неправо объясняющим слова: «Приносяй и Приносимый», учению Итала, неправо объясняющим слова: «Отец Мой более Меня». Кроме того, имеется весьма краткое анафематствование Варлааму и Акиндину. Новыми же еретиками именуются только жидовствующие, отлученные от Церкви Собором 1504 года.

После чина Троицкой книги древнейший рукописный чин Православия – Новгородский, принадлежавший новгородской Софийской библиотеке под № 1058, ныне (в 1879 г. – *Прим. ред.*) находящийся в библиотеке Санкт-Петербургской Духовной Академии. Чин принадлежит ХУ! столетию. По нему возглашалось многолетие царю Иоанну Васильевичу, царице Анастасии Иоанновне († 1560 г.), митрополиту Макарию и архиепископу Новгородскому и Псковскому Леониду. Рукопись писана уставом. Она содержит синодик, находящийся в печатных Постных Триодях. В рукописи не сохранились некоторые листы, именно: начальный, затем в предисловии синодика – между нумерованными (позднею рукою) 4-м и 5-м листами, и в анафематствованиях иконоборцам – между нумерованными 9-м и 10-м листами.

Анафематствования в синодике сперва те же, что и в печатных Постных Триодях и в Троицкой книге, именно: иконоборцам Анастасию, Константину, Никите и другим еретикам, Геронтию и Константину Булгарису, потом опять иконоборцам, затем краткое, а не то, которое помещено в печатных Постных Триодях, анафематствование Варлааму и Акиндину, наконец, анафематствование жидовствующим, осужденным на Соборе 1504 года, отсутствующее в Триодях. В нем упоминается большее число имен еретиков, нежели в Троицкой книге. В Новгородском синодике, как и в Троицкой книге, нет анафематствований, заключающихся в печатных Постных Триодях: неправо объясняющим слова «Приносяй и Приносимый», учению Итала, неправо объясняющим слова «Отец Мой более Меня». Особенность синодика состав-

²⁴ Чтение Имп. Моск. общ. истор. и древн. Кн. 24. С. 70.

²⁵ Дело арх. Св. Синода. 1766 г., март 23, № 293.

ляет многолетие, в котором после царя и великого князя Иоанна Васильевича именуются митрополит Макарий и архиепископ Новгорода и Пскова Леонид, а потом царица Анастасия и царевичи. Из указаний этого Синодика видно, что такой порядок возглашений многолетия изменен был при царе Михаиле Феодоровиче.

В конце рассматриваемого Новгородского Синодика XVI столетия находится «молитва к Господу нашему Иисусу Христу, внегда хочет святитель внити в некоторый град». Из молитвы видно, что под градом разумеется Новгород или Псков. О месте чтения этой молитвы сказано в Синодике: «из нутрь убо сретает его весь священнический чин с святыми иконами и с кресты честными. Таже став святитель пред враты градскими, оболчен во все святительское украшение. И глаголет во услышание всех велегласно, диакону глаголющу: “Господу помолимся”». Молитва о даровании благ городу и об избавлении его от всякого зла, читанная митрополитом при въезде его в город, имела связь с чтением Синодика, бывшего в ближайший праздничный день и не в Неделю православия²⁶. Поэтому молитва митрополита по въезде его в город внесена в книгу – Синодик.

Кроме Новгородского синодика XVI века, сохранилось еще два других Новгородских синодика, позднейших по времени. <...> Один из них принадлежит 1632 (7140) году, что указывается подписью под текстом, проходящей через всю книгу, писанную крупными буквами (уставом) подобно тому, как писана вся рукопись. <...> Синодик 1632 г. списан «с старого

Синодика». Можно считать несомненным, что под старым Синодиком разумеется описанный выше Новгородский синодик XVI века. Оба они имеют одинаковое предисловие и одни и те же анафематствования.

Особенность Синодика 1632 года составляет переплет с изображением на нем св. Софии Премудрости Божией. При совершении чина Православия протодиакон при прочтении им этого Синодика подносил его к митрополиту для целования иконы св. Софии. Содержание этого Синодика отчасти излагает протоиерей П. Соловьев²⁷.

Новгородский Софийский синодик <...> писан рукописью и принадлежит концу XVII столетия, ко времени не ранее 1690 года. В нем поминаются умершими царь Федор Алексеевич († 1682) и Патриарх Иоаким († 1690). Об употреблении этого Синодика в Новгороде свидетельствует возглашение вечной памяти «создателям великаго славного и Богом хранимаго Новаграда святых великих соборных и апостольских церкви Софии Премудрости Божией».

Рукопись начинается, подобно чину Православия в Триоди, словами: «Соборное святого и Вселенского Собора. Благослови, Владыка». И затем без всяких пропусков излагается Синодик, находящийся в печатных Постных Триодях. Замечательно, что этот Синодик – позднейший по времени в сравнении с указанными двумя Новгородскими синодиками – заключает в себе все без всяких исключений анафематствования, находящиеся в Постной Триоди: неправо объясняющим слова «Приносая и приносимый», учению Итала, неправо объясняющим слова «Отец Мой более Меня» и учению Варлаама и Акиндина. После этих анафематствований указано пение вечной памяти, изложенное в чине Православия Постной Триоди, затем в Синодике находится анафематствование новым еретикам: жидовствующим, осужденным на Соборе 1504 года, не заключающееся в Триоди, то же самое, которое изложено в других Новгородских синодиках, с подробным исчислением еретиков. Наконец, следуют анафематствования, не содержащиеся и в вышеуказанных двух Новгородских синодиках – Гришке Отрепьеву, Тимошке Акундинову, раскольникам – Аввакуму, Лазарю и другим, Стеньке Разину.

С упомянутыми синодиками сходны два синодика, напечатанные с рукописей в Древней Российской Вивлиофике²⁸. Первый чин Вивлиофики можно отнести к XVI столетию. В нем при

²⁶ Пол. собр. русск. летоп. Т. 4. С. 214, 232.

²⁷ Соловьев П.И., протоиер. Описание новгородского Софийского собора. СПб., 1858. С. 153.

²⁸ Изд. 1, ч. VIII; изд. 2, ч. VI.

возглашении вечной памяти именуется великие и другие князья, но нет имен царей. О царе и великом князе Иоанне упоминается перед перечислением лиц, умерщвленных при взятии Казани в 1552–1553 годах. Но о нем говорится не как об умершем лице. Этот чин начинается предисловием, как и предыдущие чины. Анафематствования содержатся только иконоборцам, древним еретикам, Варлааму и Акиндину и жидовствующим, осужденным Собором 1504 года, архимандриту Кассиану и его сообщникам.

Второй чин Вивлиофики принадлежит к более позднему времени, чем первый. В этом чине возглашается вечная память царю и великому князю Феодору Алексиевичу (умершему в 1682 году). Чин содержит анафематствование лицу, в 1684 году кощунственно замававшему дегтем и смолою на иконе Чудова монастыря правую руку, изображающую перстосложение Православной Церкви. Этот чин начинается тем же предисловием Синодика, которым и предыдущий чин. В нем содержатся анафематствования иконоборцам, древним еретикам, Варлааму и Акиндину, затем жидовствующим, осужденным на Соборе 1504 года, Стеньке Разину, Гришке Отрепьеву, Тимошке Акундинову, Аввакуму, Никите Пустосвяту, лицам, кощунствовавшим в Чудовом монастыре в 1683 и 1684 годах. Замечательно, что жидовствующим и Стеньке Разину – по два анафематствования: краткое и более пространное, которые находятся в каждом чине одному и тому же лицу не рядом. Очевидно, они привнесены в этот чин из двух чинов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.